

ИЯ АРЕПИНА:

У меня нет звания, но, надеюсь, есть имя

ВСТРЕЧА

Недавно в столице Мордовии Саранске состоялась выставка, посвященная 100-летию кинематографа. На одном из стендов были представлены материалы об уроженке здешних мест, актрисе кино Ие Алексеевне Арепиной. Редкие фотографии и кадры из кинофильмов, копии документов, пласты в старинном русском стиле, сшитые самой актрисой для съемок в фильме "Илья Муромец"...

Родилась я в старинном маленьком городе Ардатов. Он стоит на берегу красивой речки Алатырь, которая впадает в реку Суру, а Сура в свою очередь - в Волгу. Семья наша была огромная - девять детей (восемь дочерей и один сын), а быт - известно какой, полудеревенский, как во всех провинциальных городках. Держали корову, кур, прочую живность. Разумеется, был и огород. Так что по хозяйству "ломались" с утра до вечера. Оттуда, из Ардатов, я, простая русская девочка, и поехала в конце сороковых годов поступать во ВГИК...

Зрители нескольких поколений хорошо помнят лучшие роли, сыгранные И.Арепиной в кино: Тоня Журбина ("Большая семья"), Мими ("Борец и клоун"), Стася ("Красные листья"), Маша Миронова ("Капитанская дочка" по А.С.Пушкину), Варя ("После бала" по Л.Н.Толстому), Инга ("Когда разводятся мосты")... Именно эти ленты с ее участием чаще всего показываются по телевизору.

- Ия Алексеевна, какое из свойств характеров ваших экранных девушек можно отнести и к вам, как к человеку?

- Пожалуй, стойкость к жизненным невзгодам. Испытаний на мой век выпало с лихвой. Женщина я неуступчивая, колючая, требовательная и в жизни, и в работе. А это нравится далеко не всем. Режиссеры, например, народ обидчивый, нередко с большими амбициями. Меня по два раза на один из них не снимал. За каждую новую роль приходилось буквально драться. Помню, в нашем Театре киноактера ставили пьесу К.Симонова "Русские люди". Я репетировала главную женскую роль. Но когда на последний прогон приехал сам писатель, то режиссер Л.Рудник, не объясняя причин, заменил меня другой актрисой. И таких несправедливостей по отношению ко мне случалось немало.

- В начале шестидесятых годов ваша кинокарьеря внезапно оборвалась, хотя вы были в самом расцвете творческих и жизненных сил.

- Это не совсем так. Сниматься я продолжала и позже. Но серьезных и крупных ролей мне больше не предлагали. Главным поводом моего "бойкота" стала статья, появившаяся на страни-

цах журнала "Искусство кино". В ней я пыталась отстаивать право актера на собственное видение роли. Но публикация, призванная защитить мое достоинство и творческие принципы, оказала мне "медвежью услугу". Режиссеры перестали звонить строптивой актрисе.

- Но в вашей биографии было, вероятно, и что-то хорошее...

- Конечно. В жизни светлые и темные полосы чередуются (правда, не всегда регулярно). Только добром могу вспомнить самую первую мою работу в кино в фильме "Степные зори" режиссера Леона Саакова. Я тогда еще училась во ВГИКе. Правда, зритель эту картину не видел, поскольку на экраны ее не выпустили. На просмотр в Дом кино приехал из Ленинграда наш знаменитый режиссер Иосиф Хейфиц, который подбирал исполнителей на фильм "Большая семья". Не мне судить, но, вероятно, я неплохо сыграла в "Степных зорях". После просмотра старейший режиссер "Мосфильма" Абрам Роом сказал: "Ну вот, поздравляю всех с рождением новой кинозвезды".

Хейфиц пригласил меня на роль молодой героини, младшей дочери в семье Журбиных Тони. При всей своей славе и авторитете Иосиф Ефимович был удивительно деликатным и интеллигентным человеком. Ко мне, начинающей актрисе, он относился столь же уважительно и бережно, как и к признанным мастерам Б.Андрееву, С.Лукиянову, Н.Гриценко, П.Кадоchnikову.

- В фильме "Борец и клоун" вы играли воздушную гимнастку Мими-Машу и на трапеции выглядели вполне уверенно.

- В сценарии моя героиня была цирковой наездницей. Я начала ходить в манеж на тренировки. Дали мне очень спокойную лошадь с широким крупом, привязали к лонже, с помощью которой я должна была скакать стоя. Но вскоре поняла: это сложная профессия, на освоение ее уйдет много времени. А сроки, как всегда, поджимали. Тогда в сценарии наездницу "переделали" в акробатку.

А что касается трапеции... У меня была дублерша, профессиональная спортсменка. На крупных планах снимали меня, на общих - ее.

Я уже начала сниматься в "Красных листьях", регулярно курсировала из Москвы на "Беларусьфильм" и обратно. В Минске узнаю трагическую новость: умер режиссер Константин Юдин, ставивший "Борца и клоуна". Незадолго до этого на съемках цирковой осел прокусил ему губу. Рана зажила, но не выдержало сердце. Умирал Юдин удивительно, как бы режиссируя собственную кончину. Не позволял никому плакать, пил вино, прощался с друзьями и близкими... Слово герой Серге Закариадзе в фильме "Не горюй!".

Картина к тому времени была готова лишь наполовину. Заказав "Борца и клоуна" поручили Борису Барнету. Он был боль-

шим знатоком старого русского цирка, сам в прошлом боксер и акробат.

- "Новое российское кино" очень не похоже на "старое", в котором работали вы. Агрессивность, бездуховность, секс...

- Дело даже не в этих ранее запретных вещах. На экране полностью утрачено уважение к человеку, прежде всего к актеру. Ведь и любовную сцену можно снять очень целомудренно, деликатно. В свое время мне довелось сниматься обнаженной в фильме "Девушка с маяка". Но как это было организовано! Работали мы тогда в экспедиции летом в Крыму неподалеку от известного теперь всему миру поселка Форос. Съемки были режимными, рано утром. Вода довольно прохладная. Предварительно я специально несколько дней загорала, чтобы не сверкать на экране белыми полосками. Снимали меня, разумеется, со спины. На площадке всего три человека - режиссер, оператор и гример. Перед моим выходом из воды они деликатно отходили подальше. Но как это часто бывает в кино, не обошлось без курьезов. Отснятые кадры оказались испорченными. Переснимали сцену поздней осенью вблизи Одессы. У меня зуб на зуб не попадал от холода. К тому же место там оказалось таким мелководным, что мне, изображавшей плавание, пришлось буквально ползать по дну...

- Многие актрисы с годами сильно изменяются внешне. Как вам удается сохранять хорошую форму?

- Во всем "виновата" жесткая диета. Чтобы держать свой вес (60-65 килограммов), приходится отказываться от многих вкусных вещей, иногда просто голодать. Много гуляю в Кузьминском парке. В этом районе я живу уже свыше тридцати лет.

- В заключение несколько слов о вашей семье.

- От первого мужа у меня сын Юлий. Он кинооператор и журналист-международник. Подрастают двое внуков... Второй мой муж был дипломатом. От него у меня дочь Лада. По профессии она юрист, замужем.

- Ия Алексеевна, а вас помнят зрители?

- Я удивляюсь, но до сих пор шлют письма, даже на улице узнают и подходят. Это, конечно, приятно и трогательно. Звания никакого от начальства я не заслужила, но имя, надеюсь, у меня есть. Я думаю, это важнее...

Беседу вел
Геннадий ФРОЛОВ